

462 Курский див.

Ю. ШАВРИН

Суровый
и жесткий
выполнял...

83

Центр документации новейшей истории

г. Москва, ул. Мясницкая, д. 26/1

Фонд № 103 Дело № 511

Опись № 2 Коробка № _____

ЮРИЙ ШАВРИН

Суровый
и жесткий
воинский...

Удмуртское книжное издательство
Ижевск — 1961

Шаврин Юрий Александрович
СУРОВЫЙ НАКАЗ ВЫПОЛНЯЯ...

Стихи

Составитель и автор предисловия *С. Зубарев*
Редактор *А. Ермолаев*. Художник *В. Тупченко*.
Художественный редактор *В. С. Гура*.
Технический редактор *Э. З. Воронцова*.
Корректор *Р. В. Андрианова*.

НПО3697. Сдано в набор 27/X-61 г. Подпи-
сано к печати 28/XI-61 г. Печ. л. 1,25. Уч.-изд.
л. 1,12. Тираж 1000 экз. Заказ № 8088. Бумага
60×84¹/₃₂. Цена 6 к.

Удмуртское книжное издательство, г. Ижевск.

Типография Министерства культуры УАССР,
г. Ижевск, Пастухова, 13.

ПОЭТ И ВОИН

Читатель! В твоих руках — стихи времен Великой Отечественной войны. Автор их погиб двадцати двух лет, поэтическая биография его только начиналась.

Юрий Александрович Шаврин родился в мае 1922 года в Харькове. Отец его, Александр Селиванович, — старый чекист, участник гражданской войны, мать, Зоя Ивановна, долгие годы работала в советских учреждениях.

Детство Юрия прошло на колесах. Его отец по роду работы часто переезжал из одного города в другой. Юре до четвертого класса пришлось сменить четыре школы. Но он быстро привыкал к новой обстановке и вскоре становился отличником. В Воткинске (Удмуртская АССР), куда его родители переехали после выхода Александра Селивановича на пенсию по инвалидности, Юра четвертый класс окончил с отличием. В мае 1934 года на страницах городской газеты «Ленинский путь» о нем писали, как об ударнике учебы.

В 1937 году Юрий Шаврин поступил в Воткинский машиностроительный техникум. Здесь он показал себя также хорошим общественником, участвовал в самодеятельности, вступил в комсомол. 30 июня 1941 года Шаврин окончил техникум. Ему была присвоена квалификация техника-механика. Через три дня после окончания техникума Юрий пошел работать на завод. Был общительным и жизнерадостным юношей.

В 1942 году комсомольцы Воткинского завода решили создать отдельный истребительный противотанковый артиллерийский дивизион. Почин поддержал Удмуртский обком комсомола. Дивизион решили сформировать исключительно из добровольцев. И в первых числах августа 1942 года началась большая работа по созданию подразделения. Было решено дивизиону присвоить имя Комсомола Удмуртии. В октябре дивизион был сформирован и отправлен на фронт.

Юрий Шаврин в числе первых пожелал пойти на фронт. Он еще раньше не раз подавал заявления в военкомат. Но медицинская комиссия отказывала ему из-за слабого зрения. Не попал он с первым набором и в дивизион.

После тяжелых боев в апреле 1943 года артиллерийский дивизион остановился на отдых. В Удмуртию была направлена из дивизиона делегация. На-

конец, была удовлетворена настойчивая просьба Юрия Шаврина.

Первое время пополнение обучалось в лагере вблизи Ижевска. Юрий овладевал мастерством наводчика. Стремился на фронт. В письме он сообщал своим родным: «Мне уже порядком надоела лагерная жизнь. Поскорее бы на фронт. Сейчас только и разговариваем о фронте...»

Вскоре начались упорные бои на Харьковском направлении. Комсомольцы артиллерийского дивизиона не раз показали отвагу в борьбе с гитлеровскими танками. Орудие, где Юрий Шаврин был наводчиком, метко разило врага.

В 1943 году Шаврина приняли в члены партии. «Принимали под аккомпанемент артиллерийских разрывов», — писал он родным. Тогда Юрий был уже командиром орудия.

В октябре 1943 г. дивизион был перебросен в Белоруссию. Здесь Юрий Шаврин был награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды.

В первые дни войны Юра все больше начал пробовать свои силы в поэзии. Еще в Воткинске, придя с работы усталый, набрасывал стихи. Юрий никогда не расставался со своим объемистым карманным блокнотом и на фронте. Между боями, во время коротких передышек, писал стихи. Многие его стихи были опубли-

ликованы во фронтовой газете «Вперед к победе!» Их любили читать бойцы. Шаврин старался откликаться стихом на каждый подвиг бойцов дивизиона, на значительные события фронта. Несмотря на то, что стихи писались наспех, во всех в них чувствуется человеческое тепло, любовь к жизни и ненависть к врагам Родины. В каждой строчке мы чувствуем мечту о счастье, призыв к завоеванию его.

Многие стихи Шаврина еще не совершенны, на них лежит печать молодости поэта и чувствуется влияние ранее прочитанных стихотворений. Но они все искренни, написаны от души, проникнуты желанием разгромить врага.

Юрий был хорошим агитатором. Он захватывающе и непринужденно рассказывал молодым бойцам о боевых традициях подразделения, прошедшего славный боевой путь, умел поднимать настроение солдат. В затишье был весел, шутлив. Любил сразу после боя вместе с товарищами разыграть прошедшую тяжелую минуту.

В октябре 1944 года состоялся слет фронтовых поэтов. Вскоре после слета Юрия пригласили работать в газете.

В редакции газеты Ю. Шаврин работал недолго. 21 января 1945 года, в конце дня, редакция остановилась в одном населенном пункте

в Польше недалеко от города Петруков. В крайних домах оказались немцы. Юрий схватил автомат и бросился в дом. В этой схватке Шаврин героически погиб. После небольшой перестрелки немцы оставили деревню. Юрия похоронили с почестями.

Память о нем будет долгие годы жить в сердцах его фронтовых друзей, бойцов и офицеров артиллерийского дивизиона имени Комсомола Удмуртии, она будет жить в его пламенных стихах, которые он творил для бойцов, в которых он звал их к победе над врагом.

* * *

Несколько лет назад, перелистывая свои фронтовые записи, собирая материал о боевом пути 174 отдельного истребительного противотанкового артдивизиона имени Комсомола Удмуртии, я наткнулся на стихи, напечатанные в солдатской газете «Вперед к победе!». Они заинтересовали меня своей теплотой и фронтовой будничной правдой. Это были стихи Юрия Шаврина. Я решил собрать их и лучшие предложить вниманию читателя.

Приношу сердечную благодарность Валерию Александровичу Шаврину, брату Юрия, его матери Зое Ивановне, отцу Александру Сели-

вановичу, а также фронтовым друзьям погибшего поэта-воина В. И. Саламатину, Д. А. Тюлькину и другим, которые помогли собирать материал для сборника.

С. Зубарев

ТОВАРИЦ, ДАЙ ВИНТОВКУ МНЕ!

Чтоб когти гаду обломать,
С родной земли его прогнать,
Чтоб счастье в руки взять вполне,
Товариц, дай винтовку мне!

Чтоб не сгорел твой старый дом,
И вишня зрела под окном,
Чтоб птицы пели о весне,
Товариц, дай винтовку мне!

Чтоб не терзал жены твоей
Кровавой лапою злодей,
Чтоб не погиб твой сын в огне,
Товариц, дай винтовку мне!

Пусть Знамя Красное горит,
Пусть гнев народный закипит —
Придет победа на войне.
Товариц, дай винтовку мне!

Сверкает сталь в лучах зари,
И кровью пламенеет поле.
Вперед! Вперед! Богатыри!
— За Родину! За волю!

Сентябрь, 1942

ПЕСНЯ О ШИНЕЛИ

С южных гор до ворот Ленинграда
Встал могучий советский народ.
Шли сквозь дым боевые отряды
За Отчизну в священный поход.

И всегда со мною —
Летом и зимою,
В непогоду, ветер и метель —
Согревала друга
Верная подруга —
Боевая серая шинель.

В жарком грохоте яростной стали,
В грозной битве за землю свою
Мы суровую клятву давали
Победить иль погибнуть в бою.

Огненною лавой
Шли мы в бой кровавый,
Воздух разрывала брызгами шрапнель, —
Ты в огне мелькала,
Ты со мной шагала,
Боевая серая шинель.

Сентябрь, 1942

ЛЮБЛЮ Я ОТЧИЗНУ

Люблю я родную Отчизну свою,
Леса и равнины без края.
И честью клянусь, что не струшу в бою,
Ее от врагов защищая.

За муки свободных советских людей
В полях на чужбине далекой,
За трупы убитых, сожженных детей
Клянусь отомстить я жестоко.

Сквозь грохот разрывов, сквозь скрежет и гром
В походной солдатской шинели
Пойду я без страха на встречу с врагом,
Овеанный вихрем шрапнели.

Сентябрь, 1942

ЕЕ ПАМЯТИ

На смерть Зои Космодемьянской

Морозный день давно угас,
Луна скользит в тумане...
Ее не стало среди нас —
Отважной комсомолки Тани.

Нет слов, чтоб чувства передать,
И болью мысль одета.
Ведь не одна старушка-мать
Всплакнет над Таниным портретом.

И, утерев слезу платком,
Письмо напишет сыну
На фронт,

чтоб пулей и штыком

Разил врага и в лоб и в спину.

Чтоб дрался за страну свою,
За праведное дело...

И если смерть придет в бою,
Чтоб встретил смерть, как Таня, смело.

Октябрь, 1942

ЛАРИСЕ

Я помню аллею зеленого парка,
Ряды тополей у пруда,
Вечерние тени на летней площадке,
Где мы собирались всегда.

Промчались, как сон, вечера голубые,
И вновь не вернуться им — нет!
Но в сердце моем эти дни золотые
Глубокий оставили след.

Когда-нибудь все мы уедем отсюда,
Для каждого будет свой час.
Но, Лара, поверь — никогда не забуду
Я искры задумчивых глаз.

Пусть годы пройдут,
Но в памяти ярко
Прошедшие дни сохранию —
Густые аллеи зеленого парка
И светлую дружбу твою.

Над Родиной стихнут раскаты орудий —
Суровый закончится бой.
И, может быть, снова в Москве или Туле
Мы встретимся, Лара, с тобой.

Ведь если б однажды в задумчивый вечер
Умчал меня поезд стрелой,
Я стал бы, наверное, думать о встрече,
Мечтал бы о встрече с тобой.

А дни все идут заколдованным кругом
Один за другим — чередой...
Хотел бы, Лариса, я быть твоим другом,
И жить и дышать лишь тобой.

Прости мне непутное это признание —
Я в нем тебе сердце открыл.
Взгрустни иль посмейся в душе над посланьем,
Над тем, у кого для молчанья нет сил.

Ноябрь, 1942

МОРСКАЯ ГВАРДИЯ

Я видел их в окопах под Москвой,
Облитых свежестью морских ветров,
Я видел их над царственной Невой
И у крутых у волжских берегов.

И всюду шли они в бушлатах нараспашку,
Вбивая шаг на мартовском снегу,
Неся в груди под каждую тельняшкой
Суровый гнев и ненависть к врагу.

Навстречу злобной песне пулеметов,
Смертельно жар презреньем остудив,
Шли моряки — и вражеские дзоты
Сметал с дороги ярости порыв.

И жизнь свою сурово, не робея,
Любой отдать за Родину готов!..
Недаром враг жестокий холодеет,
Сойдясь в бою с отрядом моряков.

Январь, 1943

СЕСТРА

Они все те же — ласковые ночи,
Все те же искры нежные зари,
Как будто только улицы короче
Да синих звезд блистают янтари.
Твое лицо как будто стало строже:
Легли морщинки густо у бровей.
Но стали мне теперь еще дороже
Твои глаза в огне суровых дней.

У серых плит разрушенной панели
Склонилась ты над раненым бойцом.
Алеет кровь на рукаве шинели,
Мелькают руки с розовым бинтом...

...В дыму поблекли утренние краски,
Гуляет смерть по выжженным полям.
Проходишь ты в стальной походной каске
Навстречу новым яростным боям.

А дни идут до странности похожи,
Земля дрожит от гула батарей...
Но стали мне теперь еще дороже
Твои глаза в огне суровых дней.

Январь, 1943

КОМСОМОЛЬЦАМ И МОЛОДЕЖИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Письмо-отчет

Друзьям, комсомольцам Советского тыла,
Овеянным славой прекрасных побед,
В великие дни Октября годовщины
Мы шлем боевой комсомольский привет!

В суровых боях за Отчизну святую
В строю и в учебе мы, помня о Вас,
Всю силу готовы отдать молодую,
Чтоб выполнить ваш комсомольский наказ.

По пыльным дорогам родной Украины
Мы гнали на запад фашистских громил,
Мы видели наших селений руины,
Мы видели холмики детских могил.

Мы видели горе земли разоренной,
Мы слышали стоны советских людей,
И ярость, вскипающая волной благородной,
Толкала нас в бой на двуногих зверей.

И ваши посланцы, борясь неустанно,
Отвагу в боях проявляли не раз,
Мы гнали врага до Днепровских курганов,
От мрази немецкой очистив Донбасс.

Мы были примером в бою и в работе,
Как самый надежный и крепкий отряд,
Мы вместе с прославленной нашей пехотой
Советское знамя внесли в Павлоград.

...Порывистый ветер над лесом гуляет,
Поблекшие листья метет по полям,
Суровый наказ земляков выполняя,
Мы снова готовимся к зимним боям.

В стремлении к победе — великая сила.
Отчизна нам больше, чем жизнь, дорога.
И так же, как летом фашистов громили,
Зимой добьем, уничтожим врага!

Ноябрь, 1943

СМЕРТЬ БАНДИТУ!

Неистовый в злобном угаре,
Терзает отчизну злодей,
Настигни бандита, товарищ,
Настигни его и убей.

Топи его в ярости жгучей,
Коли его, бей и души,
И русскою силой могучей
Навеки врага сокруши!

За мать, что скорбит у порога
О сыне, погибшем в бою,
За трупы людей на дорогах,
За матушку-землю твою,

Которую немец поганит,
Своим сапогом осквернил,
За рабские петли, за раны,
За холмики свежих могил.

За пепел кровавых пожарищ,
За слезы советских детей,
Настигни бандита, товарищ,
Настигни его и убей.

Топи его в ярости жгучей,
Коли его, бей и души,
И русской силой могучей
Навеки врага сокруши.

Декабрь, 1943

**ФАШИСТСКИЙ ЗВЕРЬ ОТ МЕСТИ НЕ
УИДЕТ!**

Встаёт заря,
Искрясь из темноты.
Дрожит, как залпом
Вспугнутая птица.

Лежит во мгле
За гребнем высоты
Среди лесов
Любимая станица.

Там мать моя
В немецкой кабале,
Сестра и брат
Замучены в неволе.

Там на родной
Поруганной земле
Мне любо все
И дорого до боли.

Но прежде чем
Идти в суровый бой,
Я милый край
Окину вновь глазами.

Ты слышишь, мать,
Мы встретимся с тобой
И встреча та
Не за горами!

Я много дней
Готовил длинный счет
За каждый шаг,
За каждую слезинку.

Фашистский зверь
От мести не уйдет:
Я отомщу ему
В смертельном поединке.

Декабрь, 1943

ПОРТРЕТ

Я вчера получил твой портрет,
Ты представь себе радость мою —
Между нами преград больше нет:
Мы теперь будем вместе в бою.

Те же искры задумчивых глаз,
Тот же русский кудрявый дымок,
Те же губы, которых не раз
Я коснуться мечтал и не мог.

Солнца луч мне сверкал с высоты.
Плыли тучки, как стая гусей.
Я смотрел на родные черты
И грустил о подруге своей.

Вспоминал я сирени кусты
И вечерний закат над рекой.
Вспоминал я былые мечты
И прекрасные встречи с тобой.

Декабрь, 1943

ДОРОГА НА ЗАПАД

Январь.

Ветер снегом бросает в лицо.
Запах дыма и горек и душен.
Снег морозный скрипит
под ногами бойцов,
оседает
под тяжестью пушек.
Вдоль дороги белеют,
Искрятся поля.
В белой пене стволы тополей.
Мы пришли,
Мы вернулись, родная земля,
Встречай же своих сыновей!
Мы, волнуясь, пришли,
Но тебя не узнать —
Ты от горя совсем поседела.
Огнем и свинцом
Испытаний печать
Наложил враг на гордое тело.
Где звенели сады —
Там лишь ветры гудят.
Где дома — одинокие трубы,

Мы проходим,
Сжимая в руках автомат,
Крепко стиснуты гневные губы.
На Запад!
Туда, где разрывы гремят,
Где бой закипает сильней.
Ты слышишь наш голос,
Родная Земля,
Встречай же своих сыновей!

Январь, 1944

В ПУТИ

Кудри дымные рассылав,
Мчится паровоз.
Чуть дрожит вагон на стыках
В грохоте колес.

За окном синеет поле,
Теплый день угас.
— Запевай, товарищ, что ли, —
Грусть покинет нас.

— Только что-то не поется,
Да и не до сна.
Промелькнула у колодца
Девушка одна.

Замолчал мой друг тревожно
И приткнулся к окну:
— Слишком девушка похожа
На мою жену!

Вот такая же косынка
На плечах горит.
В голубой прозрачной дымке —
Юный свет зари...

Мчится поезд в чистом поле,
Теплый день угас.
Запевай, товарищ, что ли, —
Грусть покинет нас.

Март, 1944

ДРУЖБА

Боевали мы в долинах,
и в лощинах,
и в горах,
И пешком, и на машинах,
и на разных лошадях,
Не забыть, как выносили
Мы из всех боев, что были
По дороге фронтовой,
Запах пороха и пыли,
Бодрость жизни молодой.
Как у речки отдыхали
Мы с товарищем-другом
И делились на привале
Сухарем и табаком.

Не увидишь,
не представишь,
Что за дружба на войне!
Если ты мне был товарищ,
То в бою им стал вдвойне.
Наша дружба не простая —
фронтовая,
боевая.

Наш союз — на много лет.
Лучше дружбы не бывает
Крепче не было и нет!

Май, 1944

ПОВЕРЖЕННЫЙ «ТИГР»

Подставив солнцу рыжий бок,
Поверженный, разбитый,
На перекрестке двух дорог
Стоит он, позабытый.
На днях, в числе таких же трех,
Со скрежетом и треском,
Ворча, он грозный полз вперед
С опушки перелеска.

Но не сдержать стальной броне
Могучий шаг солдат,
Ведь у солдата на ремне
Не зря висит граната.

А за спиною у бойца
Стоит родной народ.
И клич солдата: «До конца
За Родину, вперед!»

Над «тигром» взвился столб огня,
Безжалостный, могучий,
И, лопнув, скорчилась броня,
Он, вздрогнув, встал на круче.

Май, 1944

ПОДАРОК

Майский день,
Словно летний, жарок,
В дымку синюю негой одет,
Я вчера получил Ваш подарок —
Ярким цветом
Расшитый кисет.

И слова, что запомнились крепко —
Боевой комсомольский наказ:
— Бей фашистов

По-снайперски метко,
Бей и помни, товарищ, о нас!

И не раз после жаркого боя
В сером зное военных дорог
Поднимался над смятой травой
Бледно-синий табачный дымок.

И солдатская трубка дымила
На привале вечерней порой,
Мне как будто она говорила
О друзьях из далекого тыла
И о дружбе советской большой.

Май, 1944

В ОЖИДАНИИ

Дни и ночи о милом мечтаешь,
Ожидаешь с победой домой.
Посмотри на него, не узнаешь, —
Стал на фронте совсем он другой.

Гимнастерка защитного цвета
Перетянута туго ремнем,
А на голову каска надета,
Автомат у него за плечом.

Молодое лицо погрубело,
Погрубело в жестоких боях,
Взор сияет отважно и смело
И широкая грудь в орденах.

Часто воин тебя вспоминает
И глядит на любимый портрет,
И в письме он тебе посылает
Поцелуй и горячий привет.

И когда в широкой траншее
Письмецо от любимой прочтет,

Станет воину будто теплее,
И в глазах его радость блеснет.

Сердце воина чаще забьется,
Вспомнив образ любимой, родной,
С новой силой в атаку он рвется
За победу и встречу с тобой.

Июнь, 1944

КАЗАК

Ветер степью пробегает,
Поднимая пыль,
И седую наклоняет
Голову ковыль.
Конь буланный с ветром спорит.
Речка... лес... овраг.
Скачет степью, скачет полем
Молодой казак.
Вот уже места родные
Видны вдалеке,
Балки темные, крутые,
Хутор на реке.
И у дуба векового
Слез казак с коня,
Гладит друга дорогого,
Шепчет: «Жди меня...»
Он полез к знакомой хате,
Скрытой темнотой.
Здесь немецкие солдаты
Встали на постой.
Петухи пропели где-то
Близко за рекой...

Сладок сон перед рассветом —
Дремлет часовой.
Танки облиты бензином
И в руке серник —
Три немецкие машины
Запылали вмиг.
А в окно передней хаты,
Стеклами звеня,
Друг за другом две гранаты —
В небо — столб огня!..
...В степь за дальние курганы
Сквозь туман и мрак
Ехал бойко с партизанами
Молодой казак.

Июль, 1944

ДЕВУШКЕ

Счастьем мы с тобой не избалованы.
Так случилось, — может, хорошо,
То что я тогда, недоцелованный,
Поздней ночью из дома ушел.
И на всех дорогах неприветливых,
Где за наше счастье воевал,
Только ветер губы мне обветривал,
Горьким дымом жарко целовал.
И когда рубя в сплошное крошево,
Был огонь особенно жесток,
Выпивал солдат из фляги прошлого
Твоего дыхания глоток.
Значит, сколько ни было б исхожено,
Я вернусь — иному не бывать! —
Потому что мне еще положено
Долюбить, допеть, доцеловать.
Крепнущих боев разноголосица
Режет ночь прожектор-острие.
Мне тепло, когда сюда доносится
Тихое дыхание твое.

Июль, 1944

ОТЧЕГО ЗАГРУСТИЛА ТЫ..

Отчего загрустила ты,
Отчего не поешь,
Отчего теплым вечером
Ты гулять не идешь?
Знаю, думы тревожные
Окружают тебя, —
Ты о друге печалишься
И тоскуешь, любя.
Ты пошли парню весточку,
Понежней назови,
Ты согрей его радостью
И надеждой любви.
Пусть в траншею глубокую
Он украдкой сойдет.
И слова твои теплые,
Загоревшись, прочтет.
С новой силой и яростью
Парень ринется в бой,
За великую Родину
И за встречу с тобой.

Июль, 1944

ПЕСНЯ О КАРПАТАХ

Карпаты, Карпаты!
Орудий раскаты,
Как грозное эхо,
В ущельях гремят...
По горным дорогам
Шагают на Запад
Великой отчизны
Герои-солдаты.
Штыки их на солнце блещут.
В холодную тьму
Беспросветных ночей
Несут они пламя
Борьбы и свободы,
Несут они запах
Донецких степей,
Немеркнувший свет
Сталинградских огней —
Бессмертную славу народа.
Их песня взлетает
К высоким вершинам
И будит уснувшие
В муке сердца.

И, внемля их гневу,
В горах и долинах
Встают в благородном
Стремленьи едином
Народы на битву с врагом до конца.
Карпаты, Карпаты,
Орудий раскаты...
Могучая сила
Стремится вперед
По горным дорогам.
На Запад, на Запад!..
Враги не уйдут
От суровой расплаты —
Настигнет их кара
И месть их найдет!

14 октября 1944

ВЕЧЕРОМ ОСЕННИМ

Вечером осенним
Проходил деревней
Боевой стрелковый взвод.
А в туманной дымке
В голубой косынке
Девушка стояла у ворот.
Перед ней, как в сказке,
Появился в каске
Загорелый паренек:
— Милая девица,
Дай воды напиться,
Путь солдата труден и далек.
Девушка с улыбкой
Скрылась за калиткой,
Парень посмотрел ей вслед.
А когда напился,
Низко поклонился
И «благодарю» сказал в ответ.
Улыбнулся парень
И сказал лукаво:
— Жди. Окончится поход,
Будет мне приятно
На пути обратном
У знакомых отдохнуть ворот.

20 октября 1944

ПОИ, БАЯН!

Пусть стонет вьюга над землей,
Плывет седой туман.
Играй и пой,
Товарищ мой,
Походный друг — баян!

Чтоб сердце билось веселей
В походе и в бою,
Чтоб били мы врага сильней
За Родину свою.

Темно в землянке фронтовой,
На землю сходит ночь,
Но лишь услышу
Голос твой—
Печаль уходит прочь!

И сердце бьется веселей,
И вновь вокруг светло.
От песни ласковой твоей
В душе бойца тепло.

Мы вновь идем в суровый бой
Сквозь бури и туман.
Играй и пой,
Товарищ мой,
Походный друг — баян!

Чтобы сердце билось веселей
В походе и в бою,
Чтоб били мы врага сильней
За Родину свою.

26 октября 1944

СЕГОДНЯ ПРАЗДНИК ОКТЯБРЯ

Просыпайся, утро фронтовое,
Загорайся пламенем, заря,
Вспыхни ярче, солнце золотое, —
Ведь сегодня праздник Октября!
Ведь сегодня песни, словно птицы,
Поднялись над Родиной моей,
И на Красной площади в столице
Слышу шум я тысяч москвичей.
Громом битв суровых опалены,
Кровью лучших политы в боях
Боевые Красные Знамена
В жарких, сталью выжженных полях.
И сегодня мы несем их гордо —
Символ чести воинской своей,
Символ славы, доблести народной
Необъятной Родины моей.
Просыпайся, утро фронтовое,
Загорайся пламенем, заря,
Вспыхни ярче, солнце золотое, —
Ведь сегодня праздник Октября!

7 ноября 1944

КОНЕЦ «МЕССЕРШМИДТА»

В короткой схватке, пулями прошитый,
В сырой песок, в прибрежные кусты,
Стервятник, летчиком советским сбитый,
В доскутях дыма ухнул с высоты.
Окончен путь воздушного бандита —
Он честной битвы выдержать не мог,
И бронированное брюхо «мессершмидта»
Зарылось, скорчившись и лолая, в песок.
Еще недавно, словно на охоте,
Он выл моторами над крышами домов
И, забавляясь в бреющем полете,
Расстреливал детей и стариков.
За кровь и смерть, за дикие налеты
Давно убийца был приговорен,
И приговор рукой советского пилота
Сегодня в исполнение приведен.
На берегу, в кустарнике высоком,
Еще чадит сгорающий скелет...
А на воде спокойной и глубокой
Исчез последний побледневший свет.

13 ноября 1944

Артиллерист

Над вершинами горбатыми,
Над полями и в лесах
Бьют орудия раскатами,
Дым лохматый разбросав.

Он, насквозь пропахший порохом,
У лафета на снегу
Шлет за все, что сердцу дорого,
Сталь смертельную врагу.

За холмами желтогривыми,
У знакомого крыльца
Где-то ждет в разлуке милая —
Ждет с победою бойца.

И мечтает, как, нарядная,
Выйдет воина встречать,
Чтоб герою долгожданному
Счастье девичье отдать.

Декабрь, 1944

Новогоднее

Ты все еще грустишь, моя родная,
В душе надежды искорку храня,
В кругу друзей, о прошлом вспоминая,
И этот год ты встретишь без меня.

Я знаю, соберетесь по-старинке,
Хоть и не все придут на этот раз,
Всплакнешь, конечно, и, смахнув слезинку,
С грустью выпьешь рюмочку за нас.

За нас, идущих по метельным тропам
В морозной дымке бледно-голубой,
По деревням и городам Европы, —
Во все концы разбросанных войной.

За Новый год, что постуныю победной
Вступает в строй железом и огнем,
За то, чтоб для врага он был последним,
Чтоб в этот год нас встретил отчий дом.

Так пусть надежда будет и порукой,
Чтоб в день победы нам не вспоминать
О том, что этот год прошел в разлуке,
Что вместе не пришлось его встречать.

29 декабря 1944

Содержание

С. Зубарев. Поэт и воин	5
Товарищ, дай винтовку мне	11
Песня о шинели	12
Люблю я Отчизну	13
Ее памяти	14
Ларисе	15
Морская гвардия	17
Сестра	18
Комсомольцам и молодежи Удмуртской ре- спублики	19
Смерть бандиту	21
Фашистский зверь от мести не уйдет	23
Портрет	25
Дорога на Запад	26
В пути	28
Дружба	30
Поверженный «тигр»	31
Подарок	32
В ожидании	33
Казак	35
Девушке	37
Отчего загрустила ты	38
Песня о Карпатах	39
Вечером осенним	41
Пой, баян	42
Сегодня праздник Октября	44
Конец «мессершмидта»	45
Артиллерист	46
Новогоднее	47